

ПОНЯТИЕ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕГРАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА¹

А. Я. Троцкий^{1,2}, И. Е. Каплинская², Л. В. Родионова¹

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В условиях воздействия сильнейших внешних шоков на экономику России повышается значимость ее развития как целостной и суверенной системы. В этом плане особо актуальными становятся вопросы ее пространственной организации в направлении углубления интеграционных процессов между регионами.

Цель исследования — разработка теоретико-методологических основ анализа механизмов интеграции экономического пространства регионов СФО и на этой основе оценка интеграционного потенциала Алтайского края.

Эмпирический объект исследования — Алтайский край. Предмет исследования — различные формы и виды связей края с регионами СФО.

В статье рассмотрен ряд актуальных вопросов межрегиональной интеграции, приобретших особое звучание в связи с введением антироссийских санкций. Дана общая оценка состояния научных исследований в этой области. Отмечены недостаточная эмпирическая изученность межрегиональных связей, отсутствие сопоставимых методических подходов к оценке интеграционных процессов в макрорегионах.

Обоснована и показана возможность использования методических разработок в области исследования международной интеграции для анализа межрегионального взаимодействия. Обозначены подходы к оценке степени «зрелости» межрегиональной интеграции.

Раскрыт механизм интеграции как единство движущих сил данного процесса и факторов, его обуславливающих, применительно к разным видам межрегиональных связей.

Показана неоднозначность последствий интеграции для социально-экономического развития регионов в зависимости от того, на какой основе формируются межрегиональные отношения (сотрудничества либо конкуренции).

Ключевые слова: межрегиональная интеграция, экономическое пространство, макрорегионы, социально-экономическое развитие, межрегиональные связи, межрегиональная торговля, территориальное движение населения.

THE CONCEPT AND APPROACHES TO THE STUDY OF INTEGRATION OF TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS: TO THE FORMULATION OF THE ISSUE

A. Ya. Trotskovsky^{1,2}, I. Ye. Kaplinskaya², L. V. Rodionova¹

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

The importance of the development of the Russian economy as a comprehensive and sovereign system is increasing under the influence of external shocks. To this matter, the question of the economy's spatial nature in regards to the deepening of integration processes between regions becomes particularly important.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

The purpose of the study is to develop theoretical and methodological foundations for analyzing the mechanisms of integrating the economies of the regions of the Siberian Federal District, assessing the integration potential of the Altai Krai. The empirical object of study is the Altai Krai. The subject of the study are the various forms and types of connections between the region and the regions of the Siberian Federal District.

The paper considers a number of topical issues of interregional integration. A general assessment of the state of scientific research in this area is given. Insufficient empirical knowledge of interregional relations, the absence of comparable methodological approaches to the assessment of integration processes in macroregions are noted.

The possibility of using methodological developments in the field of international integration research for the analysis of interregional interaction is substantiated and shown. Approaches to assessing the degree of «maturity» of interregional integration are outlined.

The «mechanism» of integration is revealed as the unity of the driving forces of this process and the factors that determine it, in relation to different types of interregional relations.

The ambiguity of the consequences of integration for the socio-economic development of regions is shown, depending on the basis on which interregional relations are formed (cooperation or competition).

Keywords: inter-regional integration, economic space, macro-regions, socio-economic development, inter-regional relations, inter-regional trade, territorial population movement.

Постановка проблемы и обоснование ее актуальности. В части анализа межрегиональных взаимодействий и формирования интегрированного экономического пространства регионов России в обществоведческих науках сложилась парадоксальная ситуация. Налицо противоречие между осознанием не только учеными, но и практиками важности развития межрегиональных взаимодействий как инструмента роста экономики макрорегиона², совершенствования ее структуры, а с другой, — той реальной ролью и местом, которое занимают исследования механизмов формирования межрегионального интегрированного социально-экономического пространства России в рамках соответствующих профильных наук и регионалистики в целом. Крайне метко отразил ситуацию в рассматриваемой области А. Н. Демьяненко: «... удивительно, но экономическая интеграция (сюжет, столь популярный в исследованиях проблем глобальной экономики) сходит на нет, когда в исследовательском фокусе оказываются регионы — пространственно обособленные части национальной экономики» [2, с. 6–7].

Наши попытки изучить и использовать в ходе дальнейшего исследования полученные наукой методические и содержательные результаты по рассматриваемой тематике оказались во многом малорезультативными в силу ряда причин: отсутствия единых и, главное, сопоставимых методологических и методических подходов к анализу закономерностей и тенденций развития экономического пространства (в части связанности), а также

обеспечивающих его единство видов и форм межрегионального взаимодействия, эффективности сложившегося организационно-экономического механизма как на федеральном, так и на региональном уровне [3–5].

В имеющихся, пусть и относительно немногочисленных, статьях по рассматриваемой тематике³ совершенно четко просматривается «умозрительный» подход к анализу межрегиональных взаимодействий (оценки их значимости, роли в развитии экономики, потенциальных выгод участников и т. п.), не подкрепленный, как правило, результатами эмпирических исследований.

Зачастую межрегиональные связи рассматриваются обособленно, вне процесса усиления (ослабления) связанности экономического пространства, его целостности. В таком случае вне поля зрения исследователей, как правило, остаются вопросы сравнительной значимости тех или иных видов и форм межрегиональных связей, социально-экономических последствий для интеграции территориальных образований и т. д.

Совокупность причин описанной выше ситуации достаточно широка. Они, по преимуществу, лежат на поверхности научного знания — начиная от сложности изучаемого объекта, обусловленного многообразием межрегиональных связей и заканчивая зачастую весьма скромным их информационным обеспечением со стороны органов статистики. Наука, со своей стороны, в силу ряда причин

² В научной литературе приводятся различные варианты трактовки понятия «макрорегион» и их состава [1].

³ За исключением получивших большое распространение исследований кластерной политики и кластерных форм организации производства, включающих в свой состав предприятия и организации, дислоцированные в разных регионах (межрегиональных кластеров).

не считала и не считает нужным сконцентрировать внимание исследователей на многочисленных и серьезных ограничениях на пути эмпирической верификации имеющихся теоретических концепций и выдвинутых гипотез.

Особо следует сказать о таком направлении исследований, как систематизация отечественной практики межрегиональных взаимодействий. Управленческий аспект проблемы, бесспорно, находится в центре внимания исследователей, что, однако, не исключает доминирования в соответствующих статьях констатации наблюдаемых фактов без внятного ответа на вопрос, почему охарактеризованная ситуация в области межрегиональных отношений сложилась именно так, а не иначе.

Заметим, что наше исследование изначально задумывалось как сугубо эмпирическое, ориентированное на оценку состояния и, главное, на выявление тенденций потенциала развития межрегиональных связей Алтайского края с регионами СФО. На первом его этапе из всей совокупности объектов межрегиональных связей были выбраны товары и услуги, а также население и рабочая сила. Выбор их был обусловлен, в первую очередь, возможностями статистического учета. Общая цель работы представлялась нам как раскрытие особенностей и характерных черт межрегиональной торговли края и территориальной мобильности населения в 1990–2000 гг. и их роли в формировании интегрированного пространства России и, в частности, регионов СФО на различных этапах развития экономики.

Однако отмеченные выше проблемы в изложении теоретико-методологических и методических вопросов исследования межрегиональных связей, зачастую их противоречивое видение со стороны разных исследователей, отсутствие доминирующей научной позиции по излагаемым вопросам, различные подходы к операционализации ключевых понятий, как и их интерпретация различными авторами и т. д. продиктовали насущную необходимость вернуться к уточнению ключевых понятий исследования, разработке методических подходов к анализу межрегиональных связей как механизмов формирования и развития интегрированного пространства макрорегиона.

Очевидно, что в работе изложены далеко не все актуальные вопросы теоретико-методологического обеспечения исследования формирования интегрированного пространства макрорегиона и роли в этом процессе межрегиональных взаимодействий¹. Авторы посчитали необходимым ак-

центрировать свое внимание лишь на ряде ключевых моментов, а именно: сопоставлении подходов и результатов анализа международной и межрегиональной интеграции; выявлении общих и особенных черт в интеграционных и кооперационных процессах (применительно к межрегиональной торговле); авторской интерпретации механизмов и движущих сил межрегиональной интеграции; наконец, на возможных последствиях межрегиональных взаимодействий.

Международная и межрегиональная интеграция: уместны ли параллели? Применительно к нашему исследованию под экономической интеграцией территориальных социально-экономических систем понимаются процессы их взаимного приспособления, расширения и укрепления межрегиональных взаимодействий в части (вос) производства и движения товаров, а также полупродуктов и услуг, капитала, населения и рабочей силы, формирования общей экономической, транспортной и социальной инфраструктуры и т. п., в результате которых усиливается связанность экономического межрегионального пространства, а также изменяется структура экономики интегрируемых регионов. Интеграция в этом смысле столь же многомерна, как и экономическое пространство.

При этом само развитие экономики нам представляется как результат двух взаимодополняющих, но противоположных процессов — сегментации экономической деятельности (проявляющейся в углублении разделения труда и факторов производства и появлении достаточно устойчивых профильных сфер региональных экономик) и интеграции как процесса взаимопроникновения экономических систем регионов страны, приводящей к формированию более устойчивой пространственной системы. Отметим при этом, что если интегрированность в рамках общенациональной системы в России в целом очевидна, то с позиций более локальных систем (макрорегионов) существуют значимые проблемы, приводящие к некоторой разорванности экономического пространства страны, его разреженности.

Наиболее широко понятие «интеграция» используется при характеристике процесса международной интеграции, подразумевающего объединение национальных хозяйств двух и более государств, форму интернационализации хозяйственной жизни [9, с. 240]. При этом нельзя не отметить, что параллель между международной экономической интеграцией суверенных государств и интеграцией регионов — субъектов Российской Федерации, достаточно условна, хотя понимание интеграции как более общей экономической категории позволяет это делать. В литературе известны достаточно интересные попытки спроецировать

¹ В частности, вне поля зрения авторов остались такие важные темы, как трансформация экономического пространства [6, 7] и феномен макрорегионов [1, 8].

теорию международных экономических отношений на случай межрегионального взаимодействия регионов страны, однако это касается торговых отношений — лишь части интеграционных процессов [10].

Опираясь на теорию международной экономической интеграции, Россию изначально следует рассматривать как экономико-политический союз — высшую стадию интеграции, предполагающую единое экономическое пространство движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и опирающуюся на единую инфраструктуру и макроэкономическую политику. Необходимость в этих условиях создания таких первоначальных форм интеграции как зона свободной торговли, таможенный союз и общий рынок в целом отпадает. Тем не менее размеры страны и незавершенность рыночных преобразований сохраняют существенную сегментацию национальной экономики, что проявляется, в частности, в углублении региональной дифференциации. Исходя из этого можно отметить незавершенность и недостаточность интегрированности экономической деятельности как в рамках страны в целом, так и в границах макрорегионов.

Вместе с тем представляется, что теория, разработанная применительно к международной интеграции, может высветить как новые аспекты межрегионального взаимодействия в рамках единой страны, так и подчеркнуть и усилить значимость общих для международных и межрегиональных интеграционных процессов моментов. Это касается, прежде всего, предпосылок формирования интеграционного пространства, в числе которых сходство уровней экономического развития и (или) взаимная дополняемость экономик², высокий уровень хозяйственного (в том числе инфраструктурного) освоения, географическая близость³

и, главное, открытость (в той или иной степени) территориальных хозяйственных систем. При этом несомненно значимыми являются и другие предпосылки неэкономического порядка, имеющие, к примеру, социологический или психологический характер [14].

В связи со сказанным выше возникает вопрос: если в условиях международной экономической интеграции поэтапно формируются новые целостные образования⁴ (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз), то как это знание можно применить к исследуемой нами проблеме межрегиональной интеграции? Вероятно, следует обратить внимание на то, что, несмотря на уже существующее в границах России общее экономическое и политическое пространство (экономический и политический союз федеративного характера), по-видимому, имеют место определенные разрывы в этом едином пространстве, реальные барьеры на пути формирования его интегрированного единства и однородности, что изначально характерно при создании объединений стран [6]. Среди таких барьеров межрегионального взаимодействия, в частности, есть и транспортная составляющая, и различия в ресурсном потенциале и мобильности ресурсов, и наличие коррупционных процессов, и сохраняющиеся различия в системах управления, неготовность институтов управления регионами решать общие для макрорегиона проблемы и др.

Поэтому, в первую очередь, речь должна идти о существенном снижении подобных барьеров для усиления и развития межрегионального рынка (товаров, труда, капитала) как необходимом условии укрепления единого экономического пространства страны, его большей однородности, о новом качестве регионов, а также макрорегионов (субрегионов) России вследствие их более активного участия в межрегиональных связях⁵.

С учетом сказанного несомненно, что единое интегрированное пространство России все еще нуждается в углублении и развитии интеграционных процессов как с точки зрения интеграции регионов в границах макрорегионов (например, СФО), так и в их интеграции, но уже в пространстве всей

² На необходимость обмена товарами или услугами как предпосылке развития территориального хозяйства более тридцати лет назад указывал Нобелевский лауреат П. Кругман [11]. Формирование постиндустриальной экономики, информационного общества повлекло за собой необходимость обмена таким специфическим товаром, как знания и информация [5].

³ Географическое положение региона относится к числу общепризнанных и наиболее часто упоминаемых в научной литературе стимулирующих факторов интеграции территориальных социально-экономических систем как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [3, с. 61–63; 12, 13]. Согласно результатам нашего исследования, географическая близость во многом предопределила высокую тесноту торговых (по выборочной номенклатуре товаров) и миграционных связей Алтайского края с регионами СФО, доля которых составляла свыше половины от общего объема межрегионального товарооборота и миграционного оборота.

⁴ Интегрировать — объединять в одно целое. См. об этом [15, с. 244].

⁵ Если же в качестве результата интеграционных усилий рассматривать создание новой территориально-административной структуры, то межрегиональные связи административно-территориальных единиц являются, очевидно, необходимым, но недостаточным условием интеграции. Нужно соответствующее решение территориальных органов управления, выполняющих функции интегратора.

страны¹. Отметим также важность и нового международного аспекта проблемы — интеграционные процессы в ЕАЭС.

В силу изложенного целесообразно выделить три вектора такой интеграции: каждый макрорегион (и его субъекты) взаимодействует с другими как внутри субрегиональной системы (макрорегиона), так и за ее пределами, что и обеспечивает единство экономического пространства страны в целом, а теперь уже и формирующегося ЕАЭС. Представляется, что результаты интеграционных процессов пока далеки от оптимальных, что проявляется, в частности, в существенном разрыве уровней экономического развития регионов.

На этом фоне есть также опасность появления разрушительных центробежных тенденций, действующих в противовес центростремительным процессам, обеспечивающим интеграционную целостность национальной экономики. В этом смысле проблемы и противоречия функционирования экономики Европейского Союза могут помочь осознать не только существующие и возможные проблемы ЕАЭС, но и экономики России как федеративной союзной системы.

Формирование межрегионального интегрированного пространства, как и любой другой процесс, проходит последовательно присущие интеграции (как общего процесса) стадии (ступени). О «зрелости» интеграции можно, на наш, взгляд, судить по наличию и степени выраженности ее признаков, в числе которых:

- взаимопроникновение и переплетение экономических и социальных региональных процессов, оцениваемое по тесноте тех или иных связей интегрируемых территориальных образований;
- структурные изменения в экономике и социальной сфере объединяемых территорий, происходящие под влиянием интеграционных процессов;
- наличие управленческих органов, включая общественные объединения, основная функция которых состоит как в регулировании межрегиональных взаимоотношений, так и в отдельных случаях в управлении раз-

витиём вновь образованной межрегиональной системы и др.

Отметим, что подобные процессы в рамках Европейского Союза трактуются как процессы «углубления» интеграции (наряду с расширением при включении в системы новых стран).

Очевидно, чем полнее представлены и ярче выражены признаки интеграции, тем на более высокой стадии она находится. Достижение высшей ступени (стадии) интеграции — это такое состояние интеграционного процесса, внешним проявлением которого является формирование нового целостного социально-экономического территориального образования, получившего формальный статус и создание соответствующих государственных (муниципальных) органов управления и власти.

В процессе межрегиональной интеграции целесообразно выделить три уровня взаимодействия экономических субъектов. Первый уровень — микроэкономический, в котором реализуется деятельность фирм и домашних хозяйств. Второй уровень — взаимодействие на уровне систем управления отдельными регионами. Третий уровень — взаимодействие территорий, регулируемое институтами (формальными и неформальными) уровня макрорегионов. (Есть также и четвертый и пятый уровень, которые уже имеют отношение к функционированию единой национальной экономики и развитию ЕАЭС и потому не являются в контексте исследуемой проблемы предметом обсуждения). При этом эти уровни пересекаются, образуя сложную и многомерную систему.

Важно отметить, что интеграция в субрегиональном плане (на уровне макрорегионов) никак не может быть вариантом того, что в теории международной интеграции трактуется как «закрытый регионализм». Здесь, скорее, актуальна только модель «открытого регионализма». Последняя, несомненно, предполагает и полностью основывается на свободе интеграционных процессов для всех субъектов. Их участие в интеграции должно носить добровольный характер, опираться на их экономические интересы, которые, однако, должны грамотно стимулироваться и регулироваться институтами управления посредством создания экономических условий для интеграции (при этом элементы принуждения, обязательности участия не практикуются). Содействовать интеграционным процессам могут также и общественные организации, особенно в сфере бизнеса.

Заметим, что эмпирическая оценка стадии (ступени), глубины интеграции представляет собой «задачу со многими неизвестными». Дело в том, что при этом должны быть приняты во внимание различные направления интеграции (эко-

¹ Идея о необходимости усиления степени интегрированности российского экономического пространства нашла широкое отражение как в директивных документах, так и в научной литературе. См., например, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 20.02.2021), а также [16, 17] и др.

номическое, социальное, научно-техническое, информационное, культурное и т. д.); охарактеризованы ее типы (институциональный и частно-корпоративный, с ведущей ролью, соответственно, региональных властей и частного предпринимательства); охвачены основные формы межрегиональных взаимодействий, различающихся каналами и объектами связей (межрегиональная торговля, обеспечивающая движение товаров и услуг; миграция населения и обмен рабочей силой; производственная кооперация², с присущим ей движением полупродуктов; наконец, движение капитала в различных формах (предпринимательского капитала, осуществляющего вложения в реальный сектор экономики и ссудного капитала в виде займов). Здесь следует отметить, что в теории международной экономической интеграции особо отмечается решающая роль движения капитала (особенно прямых инвестиций, производственной кооперации), рынка капитала в целом и различных его форм для углубления интеграционного взаимодействия.

Механизмы межрегиональной интеграции. Обратимся далее к трактовке ключевого понятия — механизма интеграции в контексте целей и задач нашего исследования. В качестве механизма экономической интеграции мы рассматриваем межрегиональные взаимодействия, проявляющиеся в форме интеграционных и кооперационных процессов. Такой подход соответствует принятому в науке определению механизма как совокупности процессов, в результате которых формируется некое новое явление (в случае нашего исследования — интегрированное межрегиональное социально-экономическое пространство) [9, с. 377].

Понятие «механизм» крайне важно с познавательной точки зрения. Раскрыть механизм какого-либо процесса — это значит найти ответ на вопросы: почему (движущие силы) и как (факторы) протекает процесс?. В частности, применительно к нашему исследованию, во-первых, выявить движущие силы интеграционных и кооперационных процессов; во-вторых, определить ключевые факторы, детерминирующие ход и характер процесса

формирования межрегионального экономического пространства³.

В научной литературе существует общепринятое мнение об общественном разделении труда и сложившейся специализации регионов как наиболее общих структурах, порождающих необходимость и возможность межрегиональной интеграции [19]. Мы разделяем эту точку зрения, но считаем при этом, что такой подход не исчерпывает и не раскрывает в полной мере понятия движущих сил интеграции.

С нашей точки зрения, территориальное разделение труда и специализация регионов, учитывая исторический характер формирования и относительное постоянство являются основополагающими, «запускающими» интеграционный процесс, в силу чего мы обозначим их как движущие силы «первого порядка».

Наряду с этим имеет смысл выделять и изучать движущие силы «второго порядка», имеющие более конкретный и частный характер, отражающий специфику межрегионального движения товаров и полупродуктов, капитала, населения и рабочей силы, их динамику. В самом общем виде, очевидно, под движущими силами «второго порядка» следует понимать те выгоды и преимущества, которые получают субъекты интеграции в результате реализации интеграционно-кооперационных процессов [10].

Экономические интересы субъектов интеграции базируются на их потребностях. При этом интересы предполагают особый формат достижения этих потребностей посредством ориентации только на тех участников отношений, взаимодействие с которыми обеспечивает субъектам дополнительные выгоды и преимущества. Но это также предполагает и реализацию интересов другой стороны, поскольку экономические отношения — это единство интересов как минимум двух субъектов. Изменения в потребностях и интересах происходят постоянно, реализуясь на разных рынках (товаров, капиталов, рабочей силы), что меняет и развивает структуру и масштабы самого интегрируемого экономического пространства.

Все это также означает, что субъектами собственно интеграционных процессов на субрегиональном уровне (например, СФО) являются фирмы, домашние хозяйства, институты регио-

² Производственная межрегиональная кооперация должна быть, на наш взгляд, в центре исследовательского проекта. При этом необходимо учесть как корпоративный, так и региональный ее уровень, наряду с основными устоявшимися формами кооперации — созданием совместных производственных кластеров, холдингов с участниками из различных регионов, а также современных форм (франчайзинг, аутсорсинг, субконтрактинг) [18, с. 55].

³ Проведенный нами анализ научной литературы показывает, что раскрытие движущих сил межрегиональных взаимодействий зачастую подменяется описанием стимулирующих и ограничивающих их факторов. Центральное место при анализе последних процессов занимают наличие и эффективность инструментов государственного регулирования рассматриваемых процессов [3, с. 51–52].

нального и муниципального управления, институты управления формирующимся макрорегионом (учитывая все возможное многообразие форматов макрорегиона как системы [1]) под регулирующим воздействием федеральной управляющей системы. Интересы этих субъектов, их динамика, формируемая большим количеством внутренних и внешних (включая и международные) факторов, создают (или, напротив, не создают) интеграционные связи, определяют их глубину и качество. При этом взаимодействие в рамках макрорегиона не может закрывать взаимодействие с другими территориями России (и с границей). И на кого будут направлены интересы субъектов экономики (на внутренних или на внешних для субрегиона участников), зависит от условий сделок (договоренностей).

Так, к примеру, в межрегиональной торговле движущей силой ввоза товаров является удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов и населения региона, насыщение регионального рынка товаров производственно-технического назначения и продовольственного рынка; движущей силой вывоза товаров — сбыт продукции, изначально ориентированной на потребление в других регионах России, либо не находящей в силу разных причин устойчивого платежеспособного спроса на внутрорегиональных рынках. В целом для оптовой торговли движущей силой является поиск наиболее выгодных условий ее ведения. Движущей силой межрегиональной производственной кооперации¹, обеспечивающей в ходе своего функционирования движение полупродуктов, является стремление хозяйствующих субъектов в условиях конкурентной среды рационально организовать производство, снизив при этом издержки и увеличив прибыль. Движущей силой межрегионального вывоза капитала² в различных его формах, вклю-

чая инвестиционное сотрудничество³, является поиск наиболее выгодных условий его использования.

Более сложная ситуация — с выявлением движущих сил межрегиональной миграции и обмена рабочей силой. Здесь имеет место целая палитра разнообразных причин и мотивов населения в части смены места жительства и поиска рабочих мест в других регионах, охарактеризованная в ряде монографий [21].

Перейдем далее к характеристике факторов, предопределяющих ход и характер интеграционных и кооперационных процессов. Аналогично подходу к группировке движущих сил, разделим их на факторы первого и второго порядка. В числе факторов первого порядка, детерминирующих в основном масштабы, интенсивность и характер межрегиональных взаимодействий, — пространственная структура экономической активности населения России.

Регионы с высокой концентрацией экономической активности населения характеризуются, как правило, большим объемом ресурсов в качестве потребителя продукции других регионов РФ и поставщики продукции дислоцированных на его территории предприятий на рынки других регионов России. Так, например, результаты проведенного нами эмпирического исследования торгово-экономических связей Алтайского края с регионами СФО свидетельствуют о том, что в 2011–2015 гг. на долю трех крупнейших регионов СФО (Новосибирскую, Кемеровскую и Омскую области) приходилось 82% общего объема ввезенной в край из регионов округа продукции (в стоимостной оценке).

К числу специфических факторов первого порядка можно, по нашему мнению, отнести и характеристику фазы развития экономики (рост, стагнация, падение), оказывающей заметное влияние на масштабы и характер межрегиональных взаимодействий. Согласно результатам наших исследований, в годы трансформационного кризиса 1990-х гг., к примеру, традиционные для края поставки продовольственной продукции на межрегиональные рынки России уменьшились в зависимости от вида продовольствия в 2–5 раз.

Что же касается факторов второго порядка, имеющих более частный характер и раскрывающих особенности развития отдельных отраслей и сфер региона, то их разнообразие и широта ста-

¹ С позиции теории эндогенного роста производственная кооперация является реакцией экономических агентов (хозяйствующих субъектов) на вызовы со стороны конкурентной бизнес-среды, в результате которой кооперируемые предприятия осуществляют так называемое подрядное сотрудничество — комбинацию различных его форм — от совместного строительства и использования рабочей силы до переработки давальческой продукции с последующим возвратом ее в регион. Основной формой производственной кооперации, как уже отмечалось, является создание совместных предприятий и производств. Межрегиональная производственная кооперация тем самым способствует удлинению цепочек добавленной стоимости на территории России и обеспечивает большую связанность ее регионов [20].

² Под вывозом капитала понимается перемещение капитала из региона, где находится его собственник, в другой регион РФ с целью извлечения прибыли.

³ Подразумевается максимально возможный охват всех форм межрегионального инвестиционного сотрудничества, а именно создание в регионе хозяйствующими субъектами, дислоцированными в других регионах РФ, дочерних компаний, совместных предприятий на контрактной основе, совместных разработок природных ресурсов, наконец, покупка предприятий.

вит под сомнение даже попытку их классификации⁴. В силу сказанного ограничимся на этом этапе исследования наиболее наглядными примерами факторов второго порядка. Для масштабов межрегионального обмена товарами, к примеру, важнейшее значение имеет наличие транспортной сети, развитой логистической инфраструктуры и стоимость перевозок. Этот фактор на определенных этапах экономического развития играет основополагающую роль и в производстве товаров⁵.

Движение капитала предопределяется целым рядом факторов, детерминирующих его эффективное использование и отдачу. В их числе наличие и стоимость квалифицированной рабочей силы в регионе, наличие свободных площадок для строительства новых объектов, возможные преференции и гарантии со стороны региональных властей и т. д.

В дальнейшем для обозначения совокупности имеющихся средств и возможностей участия регионов в межрегиональных взаимодействиях используем понятие «интеграционный потенциал региона», включающее в себя в самом общем виде всю совокупность основных факторов социально-экономического развития территорий, способствующих либо ускорению процессов ее интеграции в более широкую территориальную систему (факторы-катализаторы), либо их замедлению (факторы-ингибиторы).

Социально-экономические последствия межрегиональных взаимодействий. Наиболее распространенной в регионоведческой литературе является точка зрения на межрегиональные взаимодействия как на процессы межрегиональной

конкуренции за ограниченные ресурсы. Напротив, при исследовании интеграционных процессов доминирует односторонний подход, не позволяющий различать межрегиональное взаимодействие и межрегиональное сотрудничество. Как правило, при обсуждении проблемы межрегионального взаимодействия акцент делается на взаимовыгодности отношений территориальных систем, следствием чего является развитие каждого из регионов — участников взаимодействия.

Этот момент особо подчеркивается в имеющихся определениях. Так, к примеру, Б. А. Тамова рассматривает межрегиональное взаимодействие как «совокупность экономических отношений между двумя или несколькими регионами, реализуемых ими в рамках установленных государством правовых и социально-экономических отношений, исходя из интересов каждого из взаимодействующих регионов на условиях баланса интересов всех участников этого процесса [22]. Г. Г. Рубцов, А. Н. Литвиненко определяют межрегиональное взаимодействие как взаимовыгодное сотрудничество, способствующее решению региональных проблем с рынками сбыта и ограниченностью собственных ресурсов [23].

С нашей точки зрения, при этом упускается из виду, что межрегиональные взаимодействия в рыночной экономике могут носить и конкурентный характер, при котором интересы одной стороны достигаются за счет ущемления интересов другой⁶. Типичный пример — межрегиональный обмен населением и рабочей силой, при котором происходит их переток из сравнительно слабых в экономическом отношении регионов в сильные. Так, по результатам нашего исследования в Алтайском крае для межрегионального движения населения начиная с 1997 г. была характерна механическая убыль, в результате которой край теряет наиболее молодое, трудоактивное и образованное население. Так, в последнее пятилетие на 100 человек в трудоспособном возрасте, прибывающих в край из других регионов России, в обратном направлении выбывало от 128 до 143 человек соответствующего возраста, а на 100 прибывающих с высшим образованием выбывало от 152 до 160 человек с таким же образованием.

В результате интеграции в этом случае происходит не сближение регионов по уровню социаль-

⁴ Тем не менее в научной литературе можно найти примеры систематизации факторов межрегионального взаимодействия субъектов Российской Федерации [3, с. 53–54]. Предложенная авторами классификация видов факторов (экономические, социальные, государственного управления, инфраструктурные) и, главным образом, ее наполнение представляет собой, на наш взгляд, незавершенную систему с четкими критериями отбора факторов в классе, а попытку их комплексного обзора и первичного свода. Это и неудивительно в силу многоликости и многогранности исторически сложившихся устойчивых видов и форм взаимоотношений регионов, отсутствия общепринятого языка для оценки межрегиональных взаимодействий, наконец, различия целей, стоящих перед авторами статей.

⁵ В середине 1990-х гг. в промышленности Алтайского края сложилась патовая ситуация, когда доставка товаров потребителям из других регионов сравнялась либо превысила по стоимости их производство, что повлекло за собой снижение объемов производства и даже его остановку. Переход ряда промышленных предприятий края на трехдневную рабочую неделю, а впоследствии, нередко, их полная ликвидация — типичная картина состояния промышленности края в эти годы.

⁶ На этот аспект межрегионального взаимодействия указывают А. Г. Полякова и И. С. Симарева. По их мнению, к противоречиям развития межрегиональных связей относятся межрегиональная конкуренция и конфликт интересов в процессе разработки и реализации федеральной и региональной экономических политик [24, с. 35–36].

но-экономического развития (конвергенция)¹, а, напротив, — дивергенция, проявляющаяся в усилении дифференциации в межрегиональном развитии и в потере устойчивости экономической системы. В этом случае межрегиональные интеграционные отношения складываются по типу отношений «центра» и «периферии»².

По-видимому, при исследовании процессов формирования интегрированного межрегионального пространства следует опираться на другую, более реальную концептуальную основу, подразумевающую возможность одновременного существования как сотрудничества, так и конкуренции (так называемой соконкуренции) регионов России³. В связи с этим особую значимость приобретает характер взаимоотношений институтов управления экономическими системами разных уровней (регионального, субрегионального, национального), призванных обеспечить гармонизацию этих противоречивых тенденций [4]. Отметим также, что опыт международной экономической интеграции в целом показывает большое значение институтов интеграционного взаимодействия, их целенаправленных усилий по содействию углублению интеграции в рамках единого субрегионального экономического пространства. При этом само управление может быть реализовано разными способами, соответствующими тому или иному формату макрорегиона [1].

Заключение. Экономико-социальные взаимосвязи регионов России и обусловленные ими процессы межрегиональной интеграции во многом остаются «белым пятном» регионалистики и теории национальной экономики, как и в целом концепции развития пространственной экономики. Имеющиеся теоретические разработки по рассматриваемой тематике, как правило, не подтверждаются результатами эмпирического анализа, достоверно раскрывающего состояние и динамику межрегиональных связей во всей их широте, включая межрегиональное движение капитала,

товаров, полупродуктов и услуг, населения и рабочей силы.

Отсутствуют в принципе методики комплексной оценки происходящих интеграционных процессов и их социально-экономических последствий для интегрируемых регионов, подходы к измерению степени «зрелости» интеграции таких территориальных образований как макрорегионы (степень «интегральности»), хотя некоторые подходы к решению этой проблемы в научной литературе есть. В этих целях возможно использовать методические результаты исследований международной интеграции, но делать это следует крайне корректно в силу большой условности проведения параллелей между экономической интеграцией суверенных государств и интеграцией регионов — субъектов единого государства.

Нуждается в уточнении и корректировке понятийный аппарат исследования хода и результатов взаимодействий регионов России, формируемых интегрированных пространств. В научной литературе в качестве механизма интеграции рассматриваются по преимуществу факторы разного порядка (с приматом управленческих факторов). Авторами предложено интерпретировать механизм интеграции не только как факторы, детерминирующие процесс межрегионального взаимодействия, но и как движущие силы, его «запускающие». С точки зрения авторов, понятие «движущих сил» интеграции по сравнению с ее «факторами» — категория, позволяющая глубже и точнее раскрыть механизмы межрегионального взаимодействия.

Многообразие видов и форм межрегиональных связей диктует не только необходимость их классификации по разным основаниям, но и упорядочения с точки зрения значимости, масштабов влияния, оказываемых, с одной стороны, на процессы формирования единого экономического пространства, его взаимосвязанности и взаимообусловленности, а с другой — на структурные сдвиги в экономике интегрируемых регионов, их социально-экономическое развитие в целом. Исходя из этой логики, в статье предложено рассматривать движущие силы интеграции первого порядка (как наиболее значимые) и второго порядка. Аналогичный подход предложен и для ранжирования факторов, обуславливающих масштаб и интенсивность межрегиональных взаимодействий.

Анализ социально-экономических последствий интеграции для регионов-участников этого процесса позволил сделать вывод об их неоднородности. Выигрыш и получение преимуществ, рост региональной конкурентоспособности в процессе интеграции по одним позициям вполне мо-

¹ Речь в данном случае идет, естественно, о так называемой прогрессивной (выравнивание «вверх»), а не регрессивной (выравнивание «вниз») конвергенции.

² Согласно концепции периферийной экономики Р. Пребиша, периферийные регионы находятся в экономической зависимости от «центра», что препятствует их развитию и обуславливает их отсталость.

³ Ярким примером соконкуренции является насыщение потребительского рынка Алтайского края, в процессе которого предприятия регионов России поставляют на алтайский рынок продукцию, не производимую в крае либо производимую в недостаточных количествах (сотрудничество регионов), а также продукцию, производимую в крае в достаточных для насыщения внутреннего рынка объемах, усиливая конкуренцию на нем.

жет сочетаться с потерей позиций и снижением конкурентоспособности по другим, о чем свидетельствует в целом растущая дифференциация регионов по уровню социально-экономического раз-

вития. По-видимому, при исследовании процессов формирования и развития межрегионального пространства следует исходить из концепции соконкуренции регионов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова О. В. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // *Федерализм*. 2019. № 4. С. 112–125. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-112-125.
2. Демьяненко А. Н. Российское экономическое пространство: диалектика процессов интеграции и дезинтеграции // *Регионалистика*. 2017. Т. 4. № 2. С. 5–10.
3. Махотаева М. Ю., Бакуменко О. А., Малышев Д. П. Межрегиональное взаимодействие как инструмент развития стратегических приоритетов региона: монография. Псков, 2017. 118 с.
4. Положенцева Ю. С. Экономическое пространство: теоретические подходы к изучению и методы анализа // *Экономика и управление*. 2006. № 12. С. 58–69.
5. Feldman M. The new economics of innovation, spillovers and agglomeration: a review of empirical studies // *Economics Innovation and New Technology*. 1999. № 8. Pp. 5–25.
6. Кульков В. М. Экономическое пространство: теоретические аспекты и современные процессы // *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*. 2014. № 1. С. 3–18.
7. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020.
8. Минакир П. А., Исаев А. Г., Демьяненко А. Н., Прокапало О. М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–69. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099.
9. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. 752 с.
10. Павлов К. В. Об использовании теорий международных экономических отношений при изучении межрегиональных взаимодействий // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 47. С. 54–68.
11. Krugman P. R. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. No. 3. Pp. 483–499.
12. Lucas R. E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 3–42. DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7.
13. Torre A., Rallet A. Proximity and Localization // *Regional Studies*. February 2005. Vol. 39. Iss. 1. Pp. 47–59. DOI: 10.1080/0034340052000320842.
14. Ота М., Fujita M. Communications technologies and spatial organization of multi-unit firms in metropolitan areas // *Regional Science and Urban Economics*. 1993. Vol. 23. Iss. 6. Pp. 695–729.
15. Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 3-е изд., стер. М., 1995. 928 с.
16. Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114.
17. Крюков В. А., Лавровский Б. Л., Селиверстов В. Е. и др. Сибирский вектор развития // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 5. С. 46–59. DOI: 10.1134/S1075700720050111.
18. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. Вологда, 2016. 148 с.
19. Абдулманапов С. Г. Межрегиональная экономическая интеграция: мировой опыт и перспективы развития на Северном Кавказе // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2012. № 47. С. 127–132.
20. Бочаров С. Н. и др. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона: монография / под ред. С. Н. Бочарова, В. И. Беляева, Р. А. Самсонова и др. Барнаул, 2019. 216 с.
21. Миграция сельской молодежи: в фокусе — Алтайский край: коллективная монография / под ред. А. М. Сергиенко. Барнаул, 2019. 324 с.

22. Тамова Б. А. Межрегиональное экономическое взаимодействие как фактор регионального стратегического развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 4 (170). С. 130–133.
23. Рубцов Г. Г., Литвиненко А. Н. Роль межрегионального сотрудничества в системе современной региональной экономики РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 97–110. DOI: 10.18721/JE.12108.
24. Полякова А. Г., Симарова И. С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2 (38). С. 32–42.

REFERENCES

1. Kuznetsova O. B. Alternative approaches to determining the role of macro-regions of Russia in the system of public administration // *Federalism*. 2019. No. 4. Pp. 112–125. DOI: 10.21686/2073–1051–2019–4–112–125.
2. Demyanenko A. N. Russian Economic Space: Dialectics of integration and disintegration processes // *Regionalistica*. 2017. Vol. 4. No. 2. Pp. 5–10.
3. Makhotaeva M. Yu., Bakumenko O. A., Malyshev D. P. Interregional interaction as a tool for the development of strategic priorities of the region: monograph. Pskov, 2017. 118 p.
4. Polozhentseva Yu. S. Economic space: theoretical approaches to the study and methods of analysis // *Economics and management*. 2006. No. 12. Pp. 58–69.
5. Feldman M. The new economics of innovation, spillovers and agglomeration: a review of empirical studies // *Economics Innovation and New Technology*. 1999. No. 8. Pp. 5–25.
6. Kulkov V. M. Economic space: theoretical aspects and modern processes // *Bulletin of the Moscow University. Ser. 6. Economics*. 2014. No. 1. Pp. 3–18.
7. Minakir P. A. «Spatial development strategy» in the interior of the concepts of spatial organization of the economy // *Spatial Economics*. 2018. No. 4. Pp. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008–020.
8. Minakir P. A., Isaev A. G., Demyanenko A. N., Prokapalo O. M. Economic macro-regions: an integration phenomenon or political and geographical expediency? The case of the Far East // *Spatial Economics*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 66–69. DOI: 10.14530/se.2020.1.066–099.
9. *Modern Dictionary of foreign words*. St. Petersburg, 1994. 752 p.
10. Pavlov K. V. On the use of theories of international economic relations in the study of interregional interactions // *Regional economy: theory and practice*. 2012. No. 47. Pp. 54–68.
11. Krugman P. R. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. No. 3. Pp. 483–499.
12. Lucas R. E. On the mechanics of economic development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 3–42. DOI: 10.1016/0304–3932 (88) 90168–7.
13. Torre A., Rallet A. Proximity and Localization // *Regional Studies*. February 2005. Vol. 39. Iss. 1. Pp. 47–59. DOI: 10.1080/0034340052000320842.
14. Ota M., Fujitac M. Communications technologies and spatial organization of multi-unit firms in metropolitan areas // *Regional Science and Urban Economics*. 1993. Vol. 23. Iss. 6. Pp. 695–729.
15. Ozhegov S. N., Shvedova N. Y. *Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions* / Russian Academy of Sciences; Russian Cultural Foundation. 3rd ed., ster. M., 1995. 928 p.
16. Kryukov V. A., Kolomak E. A. Spatial development of Russia: the main problems and approaches to overcoming them // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 227. No. 1. Pp. 92–114. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–227–1–92–114.
17. Kryukov V. A., Lavrovsky B. L., Seliverstov V. E., etc. Siberian vector of development // *Forecasting problems*. 2020. No. 5. Pp. 46–59. DOI: 10.1134/S1075700720050111.
18. Lukin E. V., Uskova T. V. *Interregional economic cooperation: state, problems, prospects: monograph*. Vologda, 2016. 148 p.
19. Abdulmanapov S. G. Interregional economic integration: world experience and prospects for development in the North Caucasus // *Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2012. No 47. Pp. 127–132.
20. Bocharov S. N. and others. *Global value chains as a factor in improving the efficiency of the economy of the region: monograph* / ed. by S. N. Bocharov, V. I. Belyaev, R. A. Samsonov, etc. Barnaul, 2019. 216 p.

21. Migration of rural youth: in focus — Altai Krai: a collective monograph / ed. by A. M. Sergienko. Barnaul, 2019. 324 p.

22. Tamova B. A. Interregional economic cooperation as a factor of regional strategic development // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 2015. No. 4 (170). Pp. 130–133.

23. Rubtsov G. G., Litvinenko A. N. The role of interregional cooperation in the system of modern regional economy of the Russian Federation // Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Economic sciences. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 97–110. DOI: 10.18721/JE.12108.

24. Polyakova A. G., Simarova I. S. Conceptual model of regional development management taking into account the level of spatial connectivity // The economy of the region. 2014. No. 2 (38). Pp. 32–42.

Поступила в редакцию: 25.03.2022.

Принята к печати: 11.04.2022.
